

Х. Куссе*Технический университет Дрездена
Дрезден, Федеративная Республика Германии* <http://orcid.org/0000-0003-0471-9330>*email: holger.kusse@tu-dresden.de***Л.Е. Токатова***Павлодарский педагогический университет имени Ә. Марғұлан
Павлодар, Казахстан* <http://orcid.org/0000-0001-8282-1096>*email: tokatova@mail.ru*

ЮМОР И МУДРОСТЬ ТРИКСТЕРОВ. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ТИЛЬ УЛЕНШПИГЕЛЬ И АЛДАР КОСЕ

Аннотация. В данной работе проводится сравнительный анализ двух типов трикстеров – Тиль Уленшпигеля и Алдара Косе, которые имеют глубокие корни в немецкоязычном культурном пространстве и в казахской культуре. Тиль Уленшпигель обладает характером, сочетающим в себе черты трикстера и пранкстера; он шутит ради самой шутки, а Алдар Косе, как «обманщик обманщиков», является трикстером во имя справедливости. Оба героя воплощают в себе разные направления мудрости: более гносеологическое (Уленшпигель) или более этическое (Алдар Косе). В каждой из их шуток центральное место занимают разные ценности: свобода (Уленшпигель) и справедливость (Алдар Косе). Юмор и мудрость Уленшпигеля и Алдар Косе можно отнести к общественным особенностям культур, в которых зародились рассказы и сказки о них. В основу их смеховой и ценностной культуры положены разные принципы: лингвистический (игры с многозначностью слов и буквальным их значением) и наивно-этический (мудрые изречения). Ценность свободы шута-трикстера является реакцией на ограничения индивидуальной жизни в условиях сословного общества эпохи нарастающих экономических и духовных перемен. Ценность справедливости трикстера-праведника представляет собой прямой ответ на социальную несправедливость и иерархию в обществе и восстанавливает гармонию добродушной хитростью. Цель работы - с помощью сравнительно-исторического метода показать этические и гносеологические различия в шутках и проделках обоих характеров и проследить их исторические и социальные истоки. В работе также показано универсальное сходство между юмором и мудростью трикстеров и пранкстеров.

Ключевые слова: Тиль Уленшпигель, Алдар Косе, трикстер, пранкстер, юмор, мудрость, культурно-исторические типы.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления статьи: 05.02.2025

Дата приема в печать: 24.05.2025

Введение**Трикстеры и пранкстеры**

Во многих культурах мира существуют традиции комических героев, которые путем отклоняющегося от нормы поведения их социального окружения обнаруживают скрытые человеческие слабости. Их карнавальное начало показывает людям, каковы они есть, и риторически вопрошает, почему они не хотят признавать, что они есть такие: эгоистичные, злые, наивные или просто глупые. Обычно это делается в юмористической, сатирической, а иногда и злобной манере, которая связана с намерением навредить окружающим и даже получить от этого особое удовольствие, что составляет природу злорадства. В приключениях о таких шутниках, проказниках и ловкачах общественные порядки часто на мгновение переворачиваются с ног на голову, а социальные иерархии на короткое время меняются местами.

Герои, подобные этим, могут быть мифологическими и сказочными (боги и полубоги в греческой и северной мифологиях) или животные (например, ворон и койот в мифологии первых народов Северной Америки, Рейнеке Фукс в немецких баснях и его французская ролевая модель в Романе де Ренара). Исторически начало их традиции может восходить к реальным людям, ставшим впоследствии вымышленными героями в фольклоре и литературе. Возможно, что реальные люди также были прообразами характеров Тиля Уленшпигеля в немецкоязычных и Ходжи Насреддина в тюркоязычных культурах. Однако исторические образцы для подражания остаются неуловимыми, так что их возможная историчность играет роль для сюжетов лишь в той степени, в какой «реальность» героя становится атрибутом его вымышленного характера (ср. Sichtermann, 1978, с. 18–19; Wunderlich, 1984, с. 35–40; Marzolph, 1996, с. 10–12; ср. также Норман, Куссе, 2018, с. 143–171; Kuße, Norman, 2022, с. 173–196).

Во всех случаях литературные герои могут быть выделены как исторически, так и типологически. В историческом плане комизм, насмешка и обман этих кажущихся безумцами, глупцами и проказниками героев относятся к соответствующим пластам общества того времени, когда были письменно зафиксированы их приключения. В то же время они воплощают определенные типы смеховой культуры и насмешки, которые могут оставаться актуальными в социокультуре определенных обществ, но могут также частично уходить в прошлое, особенно когда границы допустимого нарушения табу кардинально меняются (ср. Sichtermann, 1978, с. 18–19). Так, например, У. Марцольф, составитель сборника рассказов о Насреддине в немецком переводе, замечает в качестве предупреждения читателю, что «обращение с табу всегда должно рассматриваться в контексте культурных норм, по-разному определяемых во времени и на региональном уровне» (Marzolph, 1996, с. 22; пер. с нем. Х.К.).

В этнологии такие фигуры, раскрывающие реальность жизни в комической, клоунской или сумасшедшей манере и в то же время ставящие себя вне общества, называются английскими терминами *trickster* (трикстер) или *prankster* (пранкстер) (Brinton, 1885; Boas, 1889; Radin, 1954, 1956; Weber, 1983; Williams, 2000; Szyjewski, 2020), а в немецком – Schelm, Schalk, Narr, а также (по имени самого известного пранкера в истории немецкой культуры) *Eulenspiegel*. В русском языке утвердился термин трикстер. Используется также пранкстер или другие термины – трюкач, плут, балагур, шутник, пранкер, проказник, дурак (ср. Гаврилов, 2006, с. 166–167; Гаврилов, 2009).

Литературовед Э. Уильямс различает трикстеров и пранкстеров следующим образом: первые всегда и во всем ищут свою пользу и прибыль, но за счет других, между тем как шуты, насмешники, трюкачи и т.д. обладают в основном вторичным, инструментальным характером, а пранкстерам само по себе приносит удовольствие смешной и шутливый результат их действий (Williams, 2000, с. 1). В отличие от пранкстеров трикстеры могут приносить ущерб отдельным лицам и определенной социальной группе. Трикстер высмеивает окружающих, пользуется их тщеславием, глупостью и злобой, чтобы добиться выгоды для себя, и часто сеет раздор между людьми. Однако он не однозначно злая фигура. Он побуждает к самопознанию и представлен как та сила, что «путем отрицания или разрушения старого» вызывает такой хаос, из которого возникает новое (Жаринов, 2015, с. 101). В отдельных событиях трикстер может даже выступить в роли помощника. Поэтому Л. Хайд рассматривает трикстера как пересекающего границы лица (*boundary-crosser*), которое отменяет традиционные различия между «правильным» и «неправильным», «добром» и «злом», «чистым» и «нечистым» и т. д. (Hyde, 2010, с. 7; Weber, 1983, с. 107). К тому же трикстеры могут выступать как положительные герои, в том числе, когда они сталкиваются с другими, однозначно отрицательными трикстерами, например, как в сказке «Крестьянин и дьявол» братьев Гримм. Появление литературного архетипа трикстера связывают также с европейским авантюрным романом (Тимофеева, 2021, с. 83). Беря во внимание настоящее положение вещей, нами были определены следующие задачи: рассмотреть сюжеты об Уленшпигеле и Алдаре Косе, раскрыть их происхождение, продемонстрировать и обозначить сходства и различия в характерах, показать универсальность и уникальность мудрости и юмора героев, а также объяснить исторические и общественные причины этических и гносеологических различий в шутках и трюках обоих героев.

Материал и методы

В данной статье мы сравним двух выдающихся трикстеров и пранкстеров, которые характерны для двух культур и популярны в них до сих пор: Тиля Уленшпигеля в немецкоязычных культурах и Алдар Косе в казахской культуре.

Цель сравнения – типологически классифицировать сходства и различия между двумя характерами и соотнести их с общественным и социальным контекстом, в котором возникли рассказы о них. С этой целью мы рассматриваем происхождение и сюжеты рассказов, современную популярность, имена, атрибуты и характерные черты обоих героев. На фоне этого общего сравнения

следует короткий анализ двух отдельных близких между собой сюжетов, чтобы показать и определить сходства и различия между поступками Уленшпигеля и Алдара Косе на конкретном примере. Параллельное и сравнительное исследование связано с вопросом, в какой степени юмор в сюжетах о Тиле Уленшпигеля и Алдара Косе относится к языкам мудрости (ср. Карасик, Куссе, Токатова, 2023), которые, как и юмор, представляют собой общемировой культурный феномен, одновременно универсальный и имеющий особенности в разных культурных контекстах и исторических эпохах (ср. там же, с. 72–78). При анализе национальных типов трикстеров и пранкстеров были использованы методы: сравнительно-исторический (принцип историзма и универсальности позволил выявить изменчивость и устойчивость происхождения сюжетов, их связь с общественно-социальным контекстом), сравнительно-сопоставительный (способом параллельного сравнения герои раскрыты в одной и той же и сходной художественной ситуации), феноменологический (авторы сосредоточили свое внимание на актах культурного сознания народов и феноменологическом понимании сказки) и культурно-исторический (он показался авторам целесообразным при рассмотрении юмора и языка мудрости как общемирового культурного феномена).

Результаты и обсуждение

Тиль Уленшпигель и Алдар Косе: Сравнение характеров

Тиль Уленшпигель и Алдар Косе – неотъемлемые части истории немецкоязычной и казахской культур. Их значения как национального наследия подтверждаются тем, что они появляются на почтовых марках (в ФРГ с Тилем Уленшпигелем в 1977 и 2011 годах и в Казахстане с Алдар Косе в 2003, 2005 годах) и памятных монетах (Уленшпигель в 2011, Алдар Косе в 2013). В некоторых городах героям воздвигнуты памятники (например, в г. Брауншвейг, г. Мёльн, г. Алматы). Они являются предметом все новых литературных аллюзий и киноадаптаций и пользуются особенной популярностью как смешные герои для детей в книжках-картинках и телесериалах. Такая устойчивость образов Уленшпигеля и Алдара Косе в коллективном сознании обществ объясняется не только интересом к сюжетам, но и узнаваемостью героев по имени и определенным атрибутам. Алдар Косе узнается по безбородому лицу и по дырявой шубе. Его имя означает «безбородый обманщик», т.е. однозначно трикстер. Имя *Уленшпигель* (совр. нем. *Eulenspiegel*) можно понимать как словосочетание из обозначений совы (нем. *Eule*) и зеркала (нем. *Spiegel*). Название говорит само за себя. Сову можно интерпретировать как знак мудрости, а зеркало указывает на то, что шутник обнажает слабости и пороки людей. Немецкий фразеологизм «держат перед кем-то зеркало» («jemanden den Spiegel vorhalten») означает что-то вроде «показать кому-то, насколько плох он или она, или общество в целом». Точнее, нечего на зеркало пенять, коль рожа крива. С совой и зеркалом в руках Уленшпигель был изображен на титульном листе ранней печати «Историй» Уленшпигеля в 1515 году в Страсбурге (рис. 1).

Рис. 1. Уленшпигель на титульном листе печати 1515 года

Современные представления об Уленшпигеле и Алдаре Косе во многом связаны с изображениями для детей. В случае с Уленшпигелем – это в основном иллюстрации художника Вальтера Триера к пересказам приключений проказника известного автора детских книг Эриха Кестнера, которые впервые появились в 1938 году в Швейцарии и издаются до сих пор (Кёстнер, 2012). См. рис. 2.

Рис. 2. Уленшпигель В. Триера (1938)

В Казахстане большой популярностью пользуется Алдар Косе в виде детского героя в серии мультфильмов 2009 до 2011 годов (рис. 3).

Рис. 3. Алдар Косе в мультфильме (2009–2011)

Нельзя не заметить, что подобные, безусловно, симпатичные адаптации старинных пранкстеров и трикстеров смягчают их характеры и поступки, что особенно заметно в случае с Тилем Уленшпигелем. Даже его имя может иметь другое объяснение, нежели в уже приведенном общеизвестном смысле. В нижненемецком наречии *ulen* означает «подметать, чистить», а *spiegel* также относится к задним конечностям оленя. К тому же, в Северной Германии слово было распространено как обозначение «задницы», что соответствует характеру многих проделок Уленшпигеля, в которых проказник выражает презрение и наказание с помощью скатологических и фекальных жестов (Arendt, 1978, с. 86–95; Wunderlich, 1984, с. 51–52). Выбор проделок значительно сокращается и регулируется общественными табу и нормами поведения. Шутовской колпак как отличительный признак на самом деле не является первичным, исходным. Он также цивилизует Уленшпигеля, поскольку колпак отсылает к функции шута при дворе, который лишь симулирует отрицание общества и не причиняет никого вреда.

В печатной книге об Уленшпигеле 1515 года 1350 назван как год его смерти, и не исключено, что в это время в Северной Германии жил шутник и проказник, который стал образцом фольклорного характера. Однако окончательное описание приключений Уленшпигеля, по всей вероятности, принадлежит городскому таможеннику и писателю Герману Боте (умер в 1520) из города Брауншвейг (Honegger, 1973; Wunderlich, 1984, с. 10–11, 16–32). Эпизоды содержат множество мотивов, отсылающих к обществу конца XV – начала XVI веков, когда происходила трансформация средневекового сословного общества, городское общество становилось все более значимым по сравнению с дворянским, торговля и ремесла вступали в конфликт с безжалостной логикой социально-политической трансформации, религиозные конфликты в преддверии Реформации и революция знаний в начале Раннего Нового времени беспокоили людей своими эпистемологической и этической неопределенностью (Bollenbeck, 1985, с. 3–49, 76–88; Wunderlich, 1989, с. 121–131; Sichtermann, 2023, с. 10). Характер Тили Уленшпигеля крайне амбивалентен. С одной стороны, он известен остроумием, играми, словами и особенно шутивым, игровым непониманием метафоричности и идиоматичности речи, как, например, в истории 61, когда Тиль выпекает булки в виде сов и мартышек, потому что булочник на его бессмысленный вопрос, что ему надо печь, яростно ответил: «Сов да мартышек, вот что!». С другой стороны, он нередко выступает как настоящий вредитель. Он уничтожает ценные инструменты

ремесленника (история 40), режет драгоценную кожу (история 43), обманным путем «платит» экскрементами (история 46), убивает собаку, сварив ее в котелке для варки пива, и тем самым портит процесс пивоварения (история 47), обманывает жену фермера, лишая ее кур (история 36), играет злые шутки с нищими и больными в больнице (истории 71 и 17) и т.д. (Wunderlich, 1984, с. 69–72; Гаврилов, 2006, с. 172–175). Во многих из этих историй Уленшпигель появляется как персонифицированное зло (Zöllner, 1978, с. 25), и в этом отношении он – настоящий трикстер, который стоит «как дьявольская фигура вне всякого общества» (там же, с. 27). Тем не менее масштабы ущерба и злорадство имеют и социально-гносеологический смысл. С одной стороны, его грубость и вульгарность можно понимать как «инструмент негативной дидактики» (Williams, 2000, с. 176). Но еще важнее то, что цикл историй – это «зеркало общества» (Arendt, 1978), потому что Уленшпигель разыгрывает всех, и эти все без исключения им одурачены, а из-за того, что Уленшпигель, как правило, не ищет собственную пользу, его характер находится между трикстерами и пранкстерами. Д. Гаврилов называет его *шутлом-трикстером* (Гаврилов, 2006, с. 172). Поставив себя вне общества, он нарушает все нормы и воплощает в своем анархическом поведении только одну ценность – абсолютную свободу.

В отличие от Уленшпигеля или Ходжи Насреддина, у Алдара Косе нет исторического прототипа. Рассказы о нем можно отнести к периоду между XV и XVIII вв. (Кузембайулы, Абиля, 2006, с. 164). Однако истоки устных преданий могли лежать между VI и XII веками в культуре тюркских племен огузов и кипчаков, в огуз-кипчакскую эпоху, как предположил известный археолог А. Маргулан (Толеубаев и др., 2010, с. 172). Имя «безбородый обманщик» характеризует Алдара Косе как трикстера. Однако он не корыстен, как другие герои-трикстеры, и не разрушитель, как Тиль Уленшпигель, а обманывает своих жертв, как правило, из богатых и аристократических слоев, используя их жадность и злобу в свою пользу. Он – «обманщик обманщиков», как он сам себя называет в одном из рассказов, которые обычно относят к жанру сказок. В отличие от Уленшпигеля, в них всегда присутствует однозначный этический смысл. «Алдар придает новый смысл действительности, в которой для торжества справедливости нужно скрыть правду, обмануть, в которой ложь становится правдой» (Токатова, 2024, с. 46). Если Тиль Уленшпигель, выступающий как шут-трикстер, воплощает ценность абсолютной свободы, то Алдар Косе можно назвать трикстером-праведником, наивысшей ценностью которого является справедливость.

Юмор и мудрость: Чудесная шуба и два значения слова *земля*

В одном из своих эссе швейцарский писатель Фридрих Дюрренматт назвал юмор «маской мудрости» и заметил: «Без маски мудрость неумолима. Юмор делает неумолимое терпимым» (Dürrenmatt, 1986, с. 160–161). Юмор действительно является характерной чертой многих мудрецов. В наши дни, например, мы можем вспомнить таких вымышленных героев, как Дамблдор из «Гарри Поттера» или мастер Йода из «Звездных войн». Этика справедливости трикстера-праведника Алдар Косе соответствует определению Д. Лихачева: «Мудрость – это ум, соединенный с добротой» (Лихачев, 2006, с. 11). В историях с Тилем Уленшпигелем эта связь гораздо слабее, но, как отмечает лингвист С. Воркачев, «мудрость <...> носит смешанный, этико-гносеологический характер» (Воркачев, 2016, с. 17).

Мудрость может быть скорее гносеологической или этической (Куссе, 2021,

с. 243–244; Куссе, 2024, с. 15). Это различие можно проиллюстрировать, сравнив два очень известных рассказа об Уленшпигеле и Алдаре Косе, которые схожи по своим мотивам, но отличаются по своему соотношению между гносеологией и этикой: история 26 «Как Уленшпигель купил у одного крестьянина немного его земли, насыпал в тачку и сел в нее» (Тиль Уленшпигель, 1986; Voté, 2023, с. 80–82) и известная сказка «Чудесная шуба Алдара Косе» (Казахские народные сказки, 1971, I, с. 207–209). В обоих рассказах герой сталкивается с богатым человеком, которого он обошел своей хитростью. Уленшпигель попадает во владения герцога, который под страхом смерти запретил ему въезжать в свою землю, при этом ранее Уленшпигель купил у одного крестьянина повозку, полную земли. Когда герцог напомнил ему об этом: «Уленшпигель, я тебе запретил появляться на моих землях под страхом повешения, если я тут тебя найду» (Тиль Уленшпигель, 1986), то Уленшпигель ответил: «Милостивый государь, я не на вашей земле, я на своей земле сижу. Я купил ее за серебряный пфенниг» (там же). Герцог признает свое интеллектуальное поражение и отпускает Уленшпигеля: «Уезжай со своей землей с моей земли и больше не возвращайся, не то я велю тебя вместе с лошастью и повозкой повесить» (там же). Эта история – одна из тех игр с многозначностью и буквальным значением, которыми особенно известен Уленшпигель, причем в немецком оригинале игра выглядит еще сложнее, чем в русском переводе, потому что *земля* при переводе имеет два значения: *Land* (в смыслах «страна» и с притяжательным местоимением «землевладение») и *Erde* (в смыслах «мир» и «плодородный грунт»), т.е. в анализируемой сцене обыгрывается четыре значения слова, и герцог искусно вовлечен в эту игру. Но интересно и то, что делает Уленшпигель после этой встречи. Он просто оставляет повозку, которая стоила ему денег, и рассказчик лаконично комментирует: «Там у моста и сейчас еще лежит Уленшпигелева земля». Уленшпигель подвергает себя опасности и инсценирует встречу с герцогом исключительно ради шутки, не ища никакой выгоды. Он даже допускает финансовую потерю, пусть и небольшую, ради удачной игры словами. В этой истории он действует исключительно как шутник, и мудрость, которую можно извлечь из этого, заключается в осознании многозначности языковых выражений, что приводит к ситуации, когда «закон законом можно подпереть».

Встреча Алдара Косе с баем происходит иначе. Глубокой зимой Алдар Косе едет по снегу на старой, худой лошади и мерзнет в своей ободранной, дырявой шубе. Встретивший его богатый бай спрашивает, не холодно ли ему, на это Алдар Косе отвечает, что ветер входит в одни дыры в его шубе, а через другие выходит наружу, поэтому ему жарко. Глупого бая, который хочет присвоить себе чудесную шубу, Алдар Косе уговаривает обменяться шубами и даже забирает коня. Жадность превращает бая в обманутого обманщика. А Алдар Косе использует свою хитрость для борьбы с социальной несправедливостью, чтобы жадному богачу было плохо, а бедняку – хорошо.

Эти две истории демонстрируют две разных мудрости: мудрость Уленшпигеля, в первую очередь, гносеологическая, а мудрость Алдара Косе – этическая. История 26 также показывает, что высшей ценностью Уленшпигеля является свобода. Он не хочет, чтобы ему диктовали или запрещали идти туда, куда он хочет. Для Алдара Косе, напротив, важна социальная справедливость – по крайней мере, для него самого, когда он хитростью отбирает у богача что-то для себя, бедняка. Не случайно Алдара Косе иногда сравнивают с Робин Гудом

(Абилова, Шеина, Полтушева, 2012).

Эти различия в мудрости можно отчасти объяснить социальным контекстом рассказов об Уленшпигеле и Алдаре Косе. В своем радикальном стремлении к свободе Уленшпигель реагирует на сильные социальные ограничения и принуждения сословного общества XV – XVI веков: посредством игры слов на упомянутую выше ментальную неопределенность в отношении того, что правильно и что неправильно, что есть добро и что есть зло, которая была вызвана резким развитием знаний и верований эпохи Раннего Нового Времени, он восстанавливает торжество свободы. Истории Алдара Косе, «обманщика обманщиков», отвечают сильной социальной иерархии и крайней социальной дистанции между баями и бедняками.

Более этически ориентированный характер Алдара Косе также можно увидеть в ряде мудрых изречений в конце или по мере развития сюжетов многих сказок, например: *Далек путь или близок, узнает тот, кто проедет. Горькую еду от сладкой отличит тот, кто поест!* («Чудесная шуба»), *Дом с детьми – базар, дом без детей – мазар* («Волшебная птица»). (Казахские народные сказки, 1971, I, с. 209, II, с. 271; см. Tokatova, 2024, с. 48). Такие мудрые изречения для Тиля Уленшпигеля не характерны. Из рассказов о нем вряд ли можно вывести какие-либо жизненные правила. Их «дидактизм» скорее косвенный и негативный, когда злые шутки Тиля показывают, как не следует поступать, и в то же время не оставляют сомнений в том, что все люди могут стать жертвами шуток Уленшпигеля по собственной злобе, глупости или просто наивности. Осознание мудрости, которая вытекает из шуток Уленшпигеля, является ключевой фразой в 39(40)-ой истории: «Кто Уленшпигеля не знает, пусть хоть разок поймет с ним дело, вперед его хорошо знать будет» (Тиль Уленшпигель, 1986; Votse, 2023, с. 121).

Заключение

Сравнение фольклорных и литературных характеров немецкоязычной и казахской культур Тиля Уленшпигеля и Алдара Косе показывает два типа трикстера: шут-трикстер (Уленшпигель) и трикстер-праведник (Алдар Косе). Оба типа связаны с двумя типами мудрости. В случае с историями Уленшпигеля, его своеобразными насмешками, игрой словами и значений мудрость носит скорее гносеологический характер, между тем как юмор и проделки Алдара Косе обладают явным этическим смыслом. Юмор и выражающаяся в нем культура насмешки, непосредственно связанная с именами Уленшпигеля и Алдара Косе, возникли в специфичных культурных окружениях, в которых известные рассказы и сказки были выдуманы, переданы и письменно зафиксированы. Остроумие так же, как и грубость Тиля Уленшпигеля, можно понимать как реакцию на этическую и познавательную неопределенность, какую испытывали носители немецкоязычной культуры в начале Раннего Нового Времени. Ценность свободы, которую добросовестно отстаивал Тиль Уленшпигель и которая представляет собой фон многих анекдотов, в том числе анализируемого выше, можно считать реакцией на ограничения индивидуальной жизни в условиях сословного общества эпохи нарастающих экономических и духовных перемен. Мудрость Алдара Косе скорее этическая. Она представляет собой прямой ответ на социальную несправедливость и иерархию в обществе и восстанавливает гармонию добродушной хитростью.

Список использованной литературы

- Абилова Б., Шеина В.Н., Полтушева Г.Я. Алдар-Косе и Робин Гуд: сравнительная характеристика образов двух народных героев // Проба пера. Гуманитарные науки. Новосибирск, 2012. URL: <https://sibac.info/shcoolconf/hum/i/29418> (дата обращения: 14.01.2025).
- Воркачев С.Г. Lumen naturale: аксиология интеллекта в языке. Краснодар: КубГТУ, 2016. 296 с.
- Гаврилов Д.А. Трикстер в период социокультурных преобразований: Диоген, Уленшпигель, Насреддин // Experimentum–2005. Сб. научных статей философского ф-та МГУ. Москва: Социально-политическая мысль, 2006. С. 166–178. URL: <http://sociokosmos.ru/Gavrilov/yggeld05.pdf> (дата обращения: 30.01.2025).
- Гаврилов Д.А. Трюкач. Лицедей. Игрок. Образ трикстера в евроазиатском фольклоре. Москва: Ганга, ИЦ «Слава!», 2009. 288 с.
- Жаринов Н.Е. Мифологическая пара «сакральное» и «насилие» как близкая мифологической паре «герой» – «трикстер» в антропологии и теории повествования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание и литературоведение. Москва: ФГБОУ ВО МГЛУ. 2015. Вып. 23 (734). С. 98–108.
- Норман Б., Куссе Х. Лингвистика в саду. Введение в теорию семантической инвариантности. Екатеринбург. Москва: Кабинетный ученый, 2018. 194 с.
- Карасик В.И., Куссе Х., Токатова Л.И. Язык(и) мудрости. Павлодар: ППУ, 2023. 290 с.
- Кёстнер Э. Тиль Уленшпигель. С иллюстрациями Вальтера Триера. Пер. А. Ярина. Москва: Мелик-Пашаев, 2012. 64 с.
- Кузембайулы А., Абилов Е. История Казахстана. Учебник для высших учебных заведений. 8-е издание, переработанное и дополненное. Костанай: Костанайский региональный институт исторических исследований, 2006. 350 с.
- Куссе Х. Язык(-и) мудрости в XX и XXI веках // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Москва: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2021. Вып. 6 (848). С. 242–253. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_6_848_242
- Куссе Х. Языки мудрости. Типология и примеры из разных времен и культур // Мудрость и язык. Лингвистические подходы. Избранные материалы конференции «Языки мудрости» Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана 2–3 февраля 2023 года. Сборник в честь 70-летия Владимира Ильича Карасика. Berlin: Peter Lang, 2024. С. 11–20.
- Лихачев Д.С. Письма о добром. М: Наука. Санкт-Петербург: LOGOS, 2006. 316 с.
- Тимофеева М.Н. Эволюция роли трикстера в мировой литературе // Символ науки. 2021. № 5. С. 82–85.
- Толеубаев А.Т., Касымбаев Ж.К., Койгелдиев М.К., Калиева Е.Т., Далаева Т.Т. История Казахстана. Учебник для 10 кл. обществ.-гуманит. направления общеобразоват. шк. 2-е изд., переработанное, дополненное. Алматы: Мектеп, 2010. 240 с.
- Токатова Л.Е. Если для торжества справедливости нужно скрыть правду, то и ложь становится правдой (практическая мудрость от Алдара Косе) // Мудрость и язык. Лингвистические подходы. Избранные материалы конференции

- «Языки мудрости». Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана 2–3 февраля 2023 года. Сборник в честь 70-летия Владимира Ильича Карасика. Berlin: Peter Lang, 2024. С. 41–50.
- Arendt, D. (1978). *Eulenspiegel – ein Narrenspiegel der Gesellschaft*. Stuttgart: Klett-Cotta. 170 p.
- Boas, F. (1889). Introduction. In: *James Alexander Teit, Traditions of the Thompson Indians of British Columbia*. Boston/New York (The American Folklore Society), 1–18. <https://archive.org/details/traditionsofthom00teit>; <https://open.library.ubc.ca/collections/bcbooks/items/1.0319224>
- Bollenbeck, G. (1985). *Till Eulenspiegel. Der dauerhafte Schwankheld. Zum Verhältnis von Produktions- und Rezeptionsgeschichte*. Stuttgart: Metzler Verlag. 345 p.
- Bote, H. (2023). *Ein kurzweiliges Buch von Till Eulenspiegel aus dem Lande Braunschweig: wie er sein Leben vollbracht hat; sechsundneunzig seiner Geschichten mit zeitgenössischen Illustrationen*. Hrsg. von Siegfried H. Sichtermann. Frankfurt am Main: Insel Verlag (23. Auflage). 358 p.
- Brinton, D.G. (1885). The Chief God of the Algonkins, in his Character as a Cheat and Liar. In: *American Antiquarian and Oriental Journal*, 137–139.
- Dürrenmatt, F. (1986). *Politik. Essays, Gedichte und Reden*. (= Werkausgabe Bd. 28). Zürich: Diogenes Verlag. 197 p.
- Honegger, P. (1973). *Ulenspiegel. Ein Beitrag zur Druckgeschichte und zur Verfasserfrage*. Neumünster: Verlag Karl Wachholtz. 149
- Hyde, L. (2010). *Trickster Makes This World: Mischief, Myth, and Art*. New York: Farrar, Straus and Giroux. 434 p.
- Kuße, H., Norman, B.J. (2022). *Linguistik im Garten. Einführung in die Theorie der semantischen Invarianz*. Berlin: Frank und Timme. 225 p.
- Marzolph, U. (1996). Viel geliebt und oft verkannt. Zur Entstehung der populärsten Kristallisationsgestalt humoristischer Kurzprosa im islamischen Orient. In: *Nasreddin Hodscha. 666 wahre Geschichten*. Übersetzt und Herausgegeben von Ulrich Marzolph. München: Verlag C.H. Beck, 7–23.
- Radin, P. (1954). *Der Göttliche Schelm. Ein indianischer Mythen-Zyklus*. Von Paul Radin, Karl Kerényi, C.G. Jung. Aus dem Englischen von Ilse Krämer. Zürich: Rhein-Verlag. 219 p.
- Radin, P. (1956). *The Trickster. A Study in American Indian Mythology*. With commentaries by Karl Kerényi and C. G. Jung. New York: Bell Publishing. 211 p.
- Sichtermann, S.H. (2023). Einleitung. In: Hermann Bote. *Ein kurzweiliges Buch von Till Eulenspiegel aus dem Lande Braunschweig: wie er sein Leben vollbracht hat; sechsundneunzig seiner Geschichten mit zeitgenössischen Illustrationen*. Hrsg. von Siegfried H. Sichtermann. Frankfurt am Main: Insel Verlag (23. Auflage), 9–23.
- Szyjewski, A. (2020). In the Shadow of Trickster. Research Fields and Controversies in the Discourse on the Trickster Complex in the Studies of Myth. In: *Studia Religiologica*, 53(3), 163–179. <https://doi:10.4467/20844077SR.20.012.12752>
- Weber, W. & I. (1983). *Auf den Spuren des göttlichen Schelms. Bauformen des nordamerikanischen Indianermärchens und des europäischen Volksmärchens*. Stuttgart-Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag. 176 p.
- Williams, A. (2000). *Tricksters and Pranksters: Roguery in French and German Literature of the Middle Ages and the Renaissance*. Amsterdam. Atlanta: Rodopi. 236 p.

- Wunderlich, W. (1984). *Till Eulenspiegel*. München: Fink. 144 p.
- Wunderlich, W. (1989). Ein Schalk, wer Böses dabei denkt: Till Eulenspiegel. In: Wunderlich, Werner (Hrsg.), *Literarische Symbolfiguren. Von Prometheus bis Švejk. Beiträge zu Tradition und Wandel*. Bern und Stuttgart: Verlag Peter Haupt, 117–140.
- Zöller, S. (1978). Der Schalk in der entfremdeten Gesellschaft. Dil Ulenspiegel als anachronistische Figur. In: Cramer, Thomas (Hrsg.), *Till Eulenspiegel in Geschichte und Gegenwart*. Bern: Verlag Peter Lang, 7–28.

Источники

- Казахские народные сказки. В трех томах. Алматы: Жазушы, 1971. Т.1. 281 с. Т.2. 312 с.
- Тиль Уленшпигель. Прекрасная Магелона. Фортунат. Тиль Уленшпигель. Немецкие народные книги / Пред. Б.И. Пуришева. Пер. Н.А. Москалевой, Р.В. Френкель. М.: Наука, 1986. 310 с. [электронный ресурс]
[https://publ.lib.ru/ARCHIVES/L/''Literaturnye_pamyatniki''_\(seriya\)/_LP_05._P-R_.html#0529](https://publ.lib.ru/ARCHIVES/L/''Literaturnye_pamyatniki''_(seriya)/_LP_05._P-R_.html#0529)

References

- Abilova, B., Sheina, V.N. & Poltusheva, G.Ya. (2012). Aldar-Kose i Robin Gud: sravnitel'naya kharakteristika obrazov dvukh narodnykh geroyev [Aldar-Kose and Robin Hood: comparative characteristics of the images of two folk heroes]. In: *Proba pera. Gumanitarnyye nauki*. Retrieved 14 January 2025 from <https://sibac.info/shcoolconf/hum/i/29418>. (in Russ.).
- Arendt, D. (1978). *Eulenspiegel – ein Narrenspiegel der Gesellschaft*. Stuttgart: Klett-Cotta.
- Boas, F. (1889). Introduction. In: *James Alexander Teit, Traditions of the Thompson Indians of British Columbia*. Boston/New York (The American Folklore Society), 1–18. <https://archive.org/details/traditionsofthom00teit>; <https://open.library.ubc.ca/collections/bcbooks/items/1.0319224>
- Bollenbeck, G. (1985). *Till Eulenspiegel. Der dauerhafte Schwankheld. Zum Verhältnis von Produktions- und Rezeptionsgeschichte*. Stuttgart: Metzler Verlag.
- Bote, H. (2023). *Ein kurzweiliges Buch von Till Eulenspiegel aus dem Lande Braunschweig: wie er sein Leben vollbracht hat; sechsundneunzig seiner Geschichten mit zeitgenössischen Illustrationen*. Hrsg. von Siegfried H. Sichtermann. Frankfurt am Main: Insel Verlag.
- Brinton, D.G. (1885). The Chief God of the Algonkins, in his Character as a Cheat and Liar. In: *American Antiquarian and Oriental Journal*, 137–139.
- Dürrenmatt, F. (1986). *Politik. Essays, Gedichte und Reden*. (= Werkausgabe Bd. 28). Zürich: Diogenes Verlag.
- Gavrilov, D.A. (2006). Trixster v period sotsio-kul'turnykh preobrazovaniy: Diogen, Ulenshpigel', Nasreddin [Trickster in the period of socio-cultural transformations: Diogenes, Eulenspiegel, Nasreddin]. In: *Experimentum–2005*. Sb. nauchnykh statey filosofskogo f-ta MGU. Moskva: Sotsial'no-politicheskaya mysl', 166–178. Retrieved 30 January 2025 from <http://sociokosmos.ru/Gavrilov/yggeld05.pdf>. (in Russ.).
- Gavrilov, D.A. (2009.) Tryukach. Litsedey. Igrok. Obraz trikster v yevroaziatskom

- fol'klore [*Trickster. Actor. Player. The image of the trickster in Eurasian folklore*]. Moskva: Ganga, IC "Slava!" (in Russ.).
- Honegger, P. (1973). *Ulenspiegel. Ein Beitrag zur Druckgeschichte und zur Verfasserfrage*. Neumünster: Verlag Karl Wachholtz.
- Hyde, L. (2010). *Trickster Makes This World: Mischief, Myth, and Art*. New York: Farrar, Straus and Giroux.
- Karasik, V.I., Kusse, H. & Tokatova, L.E. (2023). *Yazyk(i) mudrosti* [Language(s) of wisdom]. Pavlodar: PPU. (in Russ.).
- Koestner, E. (2012). *Til' Ulenshpigel'* [Till Eulenspiegel]. With illustrations by Walter Trier. Transl. A. Yarin. Moskva: Melik-Pashayev. (in Russ.).
- Kuzembayuly, A. & Abil, E. (2006). *Istoriya Kazakhstana* [History of Kazakhstan]. Uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedeniy. 8-ye izdaniye, pererabotannoye i dopolnennoye. Kostanay: Kostanayskiy regional'nyy institut istoricheskikh issledovaniy. (in Russ.).
- Kusse, H. (2021). Yazyk(-i) mudrosti v XX i XXI vekakh [Language(s) of Wisdom in the 20th and 21st Centuries]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*. Moskva: FGBOU VO MGLU, 2021, 6(848), 242–253. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_6_848_242. (in Russ.).
- Kusse, H. (2024). Yazyki mudrosti. Tipologiya i primery iz raznykh vremen i kul'tur [Languages of Wisdom. Typology and Examples from Different Times and Cultures]. In: *Mudrost' i yazyk. Lingvisticheskiye podkhody. Izbrannyye materialy konferentsii «Yazyki mudrosti» Pavlodarskiy pedagogicheskiy universitet im. A. Margulana 2–3 fevralya 2023 goda. Sbornik v chest' 70-letiya Vladimira Il'icha Karasika*. Berlin: Peter Lang, 11–20. (in Russ.).
- Kuße, H., Norman, B.J. (2022). *Linguistik im Garten. Einführung in die Theorie der semantischen Invarianz*. Berlin: Frank und Timme.
- Likhachev, D.S. (2006). *Pis'ma o dobrom* [Letters about the Good]. Moskva: Nauka. Sankt-Peterburg: LOGOS. (in Russ.).
- Marzolph, U. (1996). Viel geliebt und oft verkannt. Zur Entstehung der populärsten Kristallisationsgestalt humoristischer Kurzprosa im islamischen Orient. In: *Nasreddin Hodscha. 666 wahre Geschichten*. Übersetzt und Herausgegeben von Ulrich Marzolph. München: Verlag C.H. Beck, 7–23.
- Norman, B. & Kusse, H. (2018). Lingvistika v sadu. Vvedeniye v teoriyu semanticheskoy invariantnosti [*Linguistics in the garden. Introduction to the theory of semantic invariance*]. Ekaterinburg. Moskva: Kabinetnyy uchenyy. (in Russ.).
- Radin, P. (1954). *Der Göttliche Schelm. Ein indianischer Mythen-Zyklus*. Von Paul Radin, Karl Kerényi, C.G. Jung. Aus dem Englischen von Ilse Krämer. Zürich: Rhein-Verlag.
- Radin, P. (1956). *The Trickster. A Study in American Indian Mythology*. With commentaries by Karl Kerényi and C. G. Jung. New York: Bell Publishing.
- Sichtermann, S.H. (2023). Einleitung. In: Hermann Bote. *Ein kurzweiliges Buch von Till Eulenspiegel aus dem Lande Braunschweig: wie er sein Leben vollbracht hat; sechsundneunzig seiner Geschichten mit zeitgenössischen Illustrationen*. Hrsg. von Siegfried H. Sichtermann. Frankfurt am Main: Insel Verlag, 9–23.
- Szyjewski, A. (2020). In the Shadow of Trickster. Research Fields and Controversies in the Discourse on the Trickster Complex in the Studies of Myth. In: *Studia Religiologica*, 53(3), 163–179. <https://doi.org/10.4467/20844077SR.20.012.12752>

- Timofeyeva, M.N. (2021). Evolyutsiya roli trikstera v mirovoy literature [Evolution of the role of the trickster in world literature]. *Simvol nauki*, 5, 82–85. (in Russ.).
- Toleubaev, A.T., Kasymbaev, Zh.K., Koigeldiev, M.K., Kalieva, E.T. & Dalaeva, T.T. (2010). *Istoriya Kazakhstana* [History of Kazakhstan]. Uchebnik dlya 10 kl. obshchestv.-gumanit. napravleniya obshcheobrazovat. shk. 2-ye izdaniye, pererabotannoye i dopolnennoye. Almaty: Mektep. (in Russ.).
- Tokatova, L.E. (2024). Yesli dlya torzhestva spravedlivosti nuzhno skryt' pravdu, to i lozh' stanovitsya pravdoy (prakticheskaya mudrost' ot Aldara-Kose) [If for the triumph of justice it is necessary to hide the truth, then even a lie becomes the truth (practical wisdom from Aldar-Kose)]. In: *Mudrost' i yazyk. Lingvisticheskiye podkhody*. Izbrannyye materialy konferentsii «Yazyki mudrosti» Pavlodarskiy pedagogicheskiy universitet im. A. Margulana 2–3 fevralya 2023 goda. Sbornik v chest' 70-letiya V.I. Karasika. Berlin: Peter Lang, 41–50. (in Russ.).
- Weber, W. & I. (1983). *Auf den Spuren des göttlichen Schelms. Bauformen des nordamerikanischen Indianermärchens und des europäischen Volksmärchens*. Stuttgart-Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag.
- Williams, A. (2000). *Tricksters and Pranksters: Roguery in French and German Literature of the Middle Ages and the Renaissance*. Amsterdam. Atlanta: Rodopi.
- Wunderlich, W. (1984). *Till Eulenspiegel*. München: Fink.
- Wunderlich, W. (1989). Ein Schalk, wer Böses dabei denkt: Till Eulenspiegel. In: Wunderlich, Werner (Hrsg.), *Literarische Symbolfiguren. Von Prometheus bis Švejk. Beiträge zu Tradition und Wandel*. Bern und Stuttgart: Verlag Peter Haupt, 117–140.
- Vorkachev, S.G. (2016). *Lumen naturale: aksiologiya intellekta v yazyke* [Lumen naturale: axiology of intelligence in language]. Krasnodar: KubSTU. (in Russ.).
- Zharinov, N.E. (2015). Mifologicheskaya para «sakral'noye» i «nasiliye» kak blizkaya mifologicheskoy pare «geroy» – «trikster» v antropologii i teorii povestvovaniya [The mythological pair “sacred” and “violence” as close to the mythological pair “hero” - “trickster” in anthropology and narrative theory]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Yazykoznaniye i literaturovedeniye*, 23(734), 98–108. (in Russ.).
- Zöller, S. (1978). Der Schalk in der entfremdeten Gesellschaft. Dil Ulenspiegel als anachronistische Figur. In: Cramer, Thomas (Hrsg.), *Till Eulenspiegel in Geschichte und Gegenwart*. Bern: Verlag Peter Lang, 7–28.

Sources

- Kazakhskiye narodnyye skazki. (1971). [Kazakh folk tales]. V trekh tomakh. Almaty: Zhazushy.
- Till Eulenspiegel. (1986). *Prekrasnaya Magelona. Fortunat. Til'Ulenshpigel'. Nemetskiye narodnyye knigi* [The Beautiful Maguelone. Fortunatus. Till Eulenspiegel. German Folk Books] / Pred. B.I. Purisheva. Per. N.A. Moskalovoy, R.V. Frenkel'. Moskva: Nauka.

Х. Куссе*Дрезден техникалық университеті
Дрезден, Германия Федеративтік Республикасы***Л.Е. Токатова***Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті
Павлодар, Қазақстан***ТРИКСТЕРЛЕРДІҢ ӘЗІЛІ МЕН ДАНАЛЫҒЫ.****МӘДЕНИ-ТАРИХИ ТИПТЕР:****ТИЛЬ УЛЕНШПИГЕЛЬ ЖӘНЕ АЛДАР КӨСЕ**

Аңдатпа. Бұл мақалада екі түрлі трикстердің – Тиль Уленшпигель мен Алдар Көсенің типтері салыстырмалы түрде талданады, олар неміс тілінде сөйлейтін мәдени кеңістікте және қазақ мәдениетінде терең тамыр жайған. Тиль Уленшпигель трикстер мен пранкстердің қасиеттерін үйлестіретін мінезге ие; ол тек қана әзіл үшін әзілдейді, ал Алдар Көсе – әділет жолындағы «алаяқтарды алдаушы» әзілші. Екі кейіпкер де даналықтың әр қырын бейнелейді: гносеологиялық (Уленшпигель) немесе этикалық (Алдар Көсе). Олардың әрбір әзілінде орталық орын алатын әртүрлі құндылықтар бар: еркіндік (Уленшпигель) және әділдік (Алдар Көсе). Уленшпигель мен Алдар Көсенің әзіл-оспағы мен даналығы туралы аңыздар мен ертегілер туған мәдениеттердің қоғамдық ерекшеліктеріне сәйкес келеді. Олардың күлдіргіш және құндылықтық мәдениетінің негізінде әртүрлі принциптер жатыр – лингвистикалық (сөздердің көпмағыналылығымен және олардың сөзбе-сөз мағынасымен ойнау) және аңғырт-этикалық (даналық сөздер). Қоғамдық таптар мен өзгермелі әлеуметтік-экономикалық жағдайда өмір сүрген трикстер-шуттың еркіндікке деген құндылығы – тұлғалық шектеулерге қарсы жауап болса, әділетке ұмтылатын трикстер-тақуаның әділеттілікке негізделген әрекеті – әлеуметтік әділетсіздік пен иерархияға қарсы жасалған айлакерлікпен үйлесім табу жолы. Бұл еңбектің мақсаты – салыстырмалы-тарихи әдіс арқылы екі кейіпкердің әзілдері мен қулықтарындағы этикалық және гносеологиялық айырмашылықтарды ашып көрсету және олардың тарихи әрі әлеуметтік дереккөздерін бақылау. Сонымен қатар, жұмыста трикстерлер мен пранкстерлердің юморы мен даналығы арасындағы әмбебап ұқсастық та көрсетілген.

Түйінді сөздер: Тиль Уленшпигель, Алдар Көсе, трикстер, пранкстер, әзіл, даналық, мәдени-тарихи типтер.

H. Kusse*Technical University of Dresden,
Dresden, Federal Republic of Germany***L.E. Tokatova***Pavlodar Pedagogical University named after Ә. Margulan
Pavlodar, Kazakhstan***HUMOR AND WISDOM OF THE TRIKSTERS. THE CULTURAL-HISTORICAL TYPES TILL EULENSPIEGEL AND ALDAR KOSE**

Abstract. This study offers a comparative analysis of two trickster types – Till Eulenspiegel and Aldar Kose – who are deeply rooted in the German-speaking cultural

space and Kazakh culture, respectively. Till Eulenspiegel proves to be a character who combines traits of the trickster with those of the prankster, who makes jokes for their own sake, while Aldar Kose, as the “trickster of tricksters”, is a trickster for the sake of justice. Both characters each embody a different direction of wisdom: the more epistemological orientation (Eulenspiegel) or the more ethical orientation (Aldar Kose). A different value is central to each of their pranks: freedom (Eulenspiegel) and justice (Aldar Kose). The humor and wisdom of Eulenspiegel and Aldar Kose can be traced back to the social characteristics of the cultures in which the stories about them originated. Their laughter and culture of values are based on various principles – linguistic (playing with the polysemy of words and their literal meaning) and naive-ethical (proverbial wisdom). The value of freedom of the prankster-trickster is a reaction to the limitations of individual life under the conditions of the estate-based society in the era of growing economic and spiritual changes. The value of justice in the case of the justice-trickster is a direct response to social injustice and hierarchy in society and restores harmony through good-natured trickery. The aim of this study is to show the ethical and epistemological differences in the jokes and pranks of both characters and to trace their historical and social origins using the comparative historical method. The study also demonstrates the universal resemblance between the humor and wisdom of tricksters and pranksters.

Keywords: Till Eulenspiegel, Aldar Kose, trickster, prankster, humor, wisdom, cultural-historical types.

Вклад авторов

Куссе Х. – концептуализация, формальный анализ, методология, написание, обзор и редактирование.

Токатова Л.Е. – концептуализация, методология, первоначальный проект, написание, обзор и редактирование.